

ССУДНАЯ ПОМОЩЬ СИБИРСКИМ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Д. Н. Белянин

LOAN ASSISTANCE TO SIBERIAN SETTLERS IN THE LATE XIXth – EARLY XXth CENTURIES

D. N. Belyanin

В статье исследуются особенности государственной переселенческой политики в Сибири в XIX – начале XX веков. На основе фактического материала проанализирован характер, выявлены основные тенденции и направления государственной политики заселения Сибири в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: переселения, вольная колонизация, переселенческая политика, Сибирь.

In this article features of state resettlement policy in Siberia in XIXth – early XXth centuries are investigated. On the basis of factual material the character of the state policy of resettlement in Siberia in XIXth – early XXth centuries is analyzed, its basic tendencies and directions are revealed.

Keywords: resettlement, free colonization, immigration policy, Siberia.

На рубеже XIX – XX вв. происходит значительный рост крестьянских переселений в Сибирь. В силу экономических и политических причин в правительстве происходит изменение взглядов на переселение: от запретов – к разрешению и поощрению. Смена парадигмы привела к формированию системы льгот для крестьян-переселенцев, которые должны были содействовать более быстрой адаптации новоселов в Сибири. Особое значение среди правительственных льгот занимала помощь переселенцам ссудами.

Ссудно-кредитная помощь переселенцам была представлена несколькими видами ссуд (путевыми, на внутринадельное межевание, на общепольные надобности), особое место среди которых занимали ссуды на «домообзаводство» и «водворение». Именно эта категория ссуд в большей степени должна была способствовать успешному устройству новоселов в Сибири.

До начала Столыпинских переселений в конце XIX – XX вв. правительство выпустило несколько законов и указов, касавшихся развития за Уралом ссудного кредитования переселенцев. По закону 13 июля 1889 г. переселенцы могли получить ссуду «на продовольствие и обсеменение полей» [34, ст. 6198], а также ссуды на домашнее обзаведение в размере от 20 до 100 рублей на семью [23, с. 205 – 206]. Самым примечательным было то, что из опубликованного варианта переселенческого закона 1889 г. статьи, касающиеся ссуд на домашнее обзаведение, были извлечены. Делалось это для того, чтобы обеспечивать ссудами только тех переселенцев, которые направлялись в Сибирь с соблюдением всех установленных для переселенцев правил [46, с. 182].

В 1891 г. МВД ввело в действие правила о выдаче переселенцам ссуд на первоначальное обзаведение. Решение о выдаче таких ссуд должны были принимать соответствующие министерства (МВД или МИДв), размер ссуды не должен был превышать 200 рублей на семью. 5 июня 1894 г. вступили в силу «Временные правила о пособиях от правительства нуждающимся семействам переселяющихся», разработанные Комитетом Сибирской железной дороги (КСЖД). Эти правила рассматривались и дополнялись в 1896, 1899 и 1903 гг. [36, с. 97 – 98]. Согласно пра-

вилам 25 июня 1903 г., временные правила о пособиях предусматривали выдачу путевых ссуд (не более 50 рублей, а для следующих в Приамурское генерал-губернаторство – до 100 рублей), выдачу ссуд на хозяйственное устройство (не более 100 рублей, а для Приамурья – не свыше 150 рублей) и безвозмездный отпуск лесного материала для построек из казенных дач (не более 200 строевых деревьев и 50 жердей на двор, а кроме того, для бань по 20 и для гумен и риг до 60 деревьев). Для водворяющихся в старожильческие общества по приемным приговорам размер ссуды не должен был превышать половины от установленной нормы. В случаях, когда «исключительное положение переселенческой семьи потребует ссуды в размере усиленном», уездный съезд крестьянских начальников мог ходатайствовать о повышенных ссудах перед подлежащим губернским или областным учреждением. Все ссуды носили беспроцентный характер, должны были возвращаться через 5 лет в течение 10 последующих лет равными частями ежегодно. Примечательно, что в правилах 1903 г. оговаривалось, что выдача ссуд должна производиться «только нуждающимся и отнюдь не поровну, а лишь в размере действительно выясненной потребности» [7, л. 25 – 27]. 6 июня 1904 г. вышел новый закон о переселении сельских обывателей, в части, касавшейся ссуд, повторивший правила 1903 г [35, ст. 24701].

Отдельной ссудой в 90-е гг. XIX считались ссуды на обсеменение полей, они выдавались из расчета 2 десятины посева. Часто их заменяли денежными выплатами в 2 рубля, а иногда и 9 – 15 рублей. Во временных правилах 1899 и 1903 гг. ссуды на обсеменение полей и домообзаводство были объединены в одну – на хозяйственные нужды. В целом по Сибири, по данным Г. А. Ноздрина, из 62234 семей, водворившихся в регионе в 1894 – 1901 гг., ссуды получили 53605 семей (86,3 %) из расчета 63,4 рубля на семью. Причем размеры ссуд заметно колебались по уездам и губерниям, составляя в Тобольской губернии 79,6 руб., в Томской – 64,4, в Енисейской – 51,9, в Иркутской – 51,4 [28, ст. 22 – 23].

Разумеется, на практике не каждая семья смогла воспользоваться ссудами. Например, в 1902 г. в Алтайский округ прибыло 3 847 душ мужского пола пе-

реселенцев, а общий размер средств, выделенных на нужды ссудного кредита, составлял всего только 3670 рублей. В итоге ссуду смогли получить лишь 169 семей, а средний размер ссуды был равен 15 – 30 рублей на одну семью [25, л. 38].

По данным омского исследователя М. К. Чуркина, в 1890-е гг. ссудная помощь переселенцам оказывалась лишь в зоне строительства Сибирской железной дороги, а Тобольская губерния и Степное генерал-губернаторство заселялись при действии различных правил о предоставлении пособий: от 100 рублей (Тобольская губерния) до 50 (Степной район) [46, с. 183].

Вместе с тем нельзя проигнорировать факт значительного расширения объемов ссудной помощи переселенцам в начале XX в. По данным Г. А. Ноздрина, в 1884 – 1893 гг. правительство выделило на безвозвратные ссуды 2 096 рублей, на возвратные – 21 589, а в 1905 г. ассигнования на эти цели достигли 2,6 млн. рублей [31, с. 23].

Следует также заметить, что помимо возвратных ссуд переселенцы могли получать и безвозвратные пособия. Данная ссуда выдавалась далеко не всем переселенцам, и даже не всем нуждающимся, а в случае неурожая, бедствия и т. п. [24, с. 96].

Начало Столыпинских переселений привело к пересмотру правил выдачи ссуд в сторону улучшения. В «Записке ГУЗиЗ о ближайших мероприятиях ведомства» от 1906 г. было отмечено, что необходимо изменить правила о выдаче ссуд на хозяйственное устройство в смысле возможного упрощения. До 1906 г. право на получение домообзаводственных ссуд имели только «особо нуждающиеся переселенцы», причем чиновники при определении степени нужды просителей вынуждены были основываться на недостоверных сведениях, сообщаемых волостными правлениями. Ввиду того ГУЗиЗ признало необходимым пересмотреть ссудные правила 25 июня 1903 г. [37, л. 6].

28 апреля 1908 г. были изданы новые правила выдачи ссуд на домообзаводство. По новым правилам ссуду мог получить любой переселенец и получить ее целиком, а не мелкими суммами по 10 рублей как раньше [42, с. 642, 652 – 654]. Заметим, что выдача ссуд частями, практиковавшаяся ранее, значительно снижала их эффективность. Так, в годовом отчете по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. отмечено, что выдаваемые крестьянам мелкие суммы расходовались «по мелочам» и не улучшали хозяйственного положения семей новоселов. Сами переселенцы понимали бесполезность таких незначительных выдач для организации хозяйства и настаивали на единовременных более или менее крупных пособиях [6, с. 68].

Столыпинские переселения привели к значительному расширению видов ссудного кредитования. Появились ссуды на общепользные надобности. Ссуды эти выдавались согласно циркуляру 16 марта 1909 года и только переселенцам, могли быть возвратными или безвозвратными. Они могли быть истребованы на проведение обводнительных или осушительных работ, проведение дорожных сооружений, постройку общественных зданий, пожарную охрану сельских строений, сельскохозяйственные предприятия, внутринадельное межевание [42, с. 657 – 659].

Размеры ссуд на общепользные надобности не имели фиксированной цифры и колебались в зависимости от цели. Например, Дубровскому обществу Гондатовской волости была выдана ссуда в 100 рублей на постройку хлебозапасных магазинов [8, л. 1], а Максимовскому сельскому обществу (Славгородская волость) была выдана ссуда в размере 6000 рублей на постройку и оборудование паровой мукомольной мельницы [9, л. 8].

С 1908 г. стала практиковаться выдача ссуд на внутринадельное размежевание. Назначением этих ссуд было разверстание общинных наделов на единоличные участки. Выдача таких ссуд широко практиковалась в рамках обозначенной П. А. Столыпиным политики поддержки единоличных крестьянских хозяйств. В различных региональных архивах сохранилось множество ходатайств от сельских обществ о ссудах на оплату услуг частных землемеров по разбивке общинного надела на подворные участки, хуторские или отрубные. Так, 20 марта 1912 г. переселенцы Мельниковского общества составили приговор о ссуде в 835 рублей на раздел своей общины. Указанную сумму крестьяне обещали погасить в течение 10 лет, выплачивая равными частями начиная с 1913 г. [26, л. 25]. Примечательно, что ссуды на внутринадельное размежевание выдавались по сметам Переселенческого управления не только переселенческим обществам, но и тем старожильческим, которые приняли в свою среду значительное число переселенцев. Так, Зиминское сельское общество, состоявшее из 1960 душ мужского пола (д.м.п.), из которых 402 д.м.п. были переселенцами, подало ходатайство о ссуде в 4620 рублей [27, л. 1].

5 июля 1912 года был издан новый закон о ссудах на домообзаводство. Согласно этому закону, переселенцы часть домообзаводственной ссуды могли получить в безвозвратное пособие. Переселенцы, водворившиеся в старожильческих обществах, ссуды получали в размере половины установленной нормы [5, с. 71 – 73]. Размер ссудного кредита теперь устанавливался в зависимости от почвенно-климатических условий местности. Для этого все заселяемые районы Сибири были разбиты на 6 разрядов. Первый разряд включал в себя наиболее плодородные земли, где ссуды вообще не выдавались. В Томской губернии вся центральная часть была включена во II разряд со ссудой в 100 рублей [29, с. 49].

Заметим, что вопрос о введении дифференцированных размеров ссуд для переселенцев поднимался и ранее. Например, 14 июля 1903 г. степной генерал-губернатор в своем приказе обосновал необходимость введения порайонно дифференцированных предельных ссудных норм, так как хозяйственно-климатические условия в разных районах Степного края заметно отличались [43, с. 227].

Примечательно, что водворившиеся в районы, где ссуды были не положены, до опубликования закона 5 июля 1912 г., а также зачисленные на участки до вступления этого закона в силу, но пусть и водворившиеся после 5 июля 1912 г., имели право воспользоваться ссудами по старому закону [5, с. 72].

В отечественной историографии советского периода утвердилась точка зрения, что ссуды в период Столыпинских переселений «являлись орудием ца-

ризма в попытке создания собственной опоры в деревне Сибири – слоя зажиточных хозяйств». Высказывалось даже мнение, будто ссуды чаще всего и больше всего доставались именно обеспеченным переселенцам [30, с. 9], а самовольные (пришедшие в Сибирь без соответствующего оформления документов) переселенцы вообще лишались права на получение правительственной ссуды [44, с. 163]. Разумеется, среди огромного количества крестьянских ходатайств о ссудах мы можем найти и отдельные примеры прошений от явно зажиточных домохозяев. Например, крестьянин, просивший ссуду в 50 рублей «на хозяйственные требы», имел имущества на общую стоимость в 578 рублей, в том числе каменный дом, оцененный в 200 рублей [10, л. 357]. Однако в реальности ссуды были нацелены именно на действительную помощь переселенцам, независимо от их социального положения. Еще в 1894 г. решением КСЖД на самовольных переселенцев было распространено право на получение ссуд [40, с. 335]. Г. В. Глинка позднее подтвердил, что, по закону 12 апреля 1897 г., самовольные переселенцы не лишены прав на получение ссуды и содержание закона устраняет всякое сомнение в праве таких переселенцев на получение ссуд на хозяйственное устройство [3, с. 28]. 17 февраля 1906 г. Главноуправляющего землеустройством и земледелием была утверждена «Инструкция заведующим на водворение переселенцев в районах заселения за Уралом, кроме Алтайского округа Томской губернии». Статья 59 этого документа также однозначно указывала на право переселенцев, прибывших без установленного разрешения, на получение ссуды [41, с. 176].

На практике правом получения домообзаводственной ссуды мог воспользоваться абсолютно любой переселенец, независимо от имущественного положения. Для этого после водворения на участок, либо в старожильческое селение переселенец должен был подать ходатайство о выдаче ему ссуды. В ходатайстве он указывал причину, по которой ему нужна ссуда. Обычно указывались такие причины, как постройка дома, покупка лошади, реже – двух, либо – хозяйственные потребности. Помимо этого, переселенец предоставлял чиновнику информацию о количестве членов своей семьи и о размерах своего имущества с примерной оценкой стоимости последнего [11, л. 33 – 38].

Волостной старшина либо один из чинов волостного правления обязаны были присылать рапорты и ведомости о количестве построек и ходе возведения этих построек, выполняемых за счет ссуд и безвозвратных пособий [12, л. 1].

На волостные правления были возложены функции контроля за эффективностью использования выданных ссуд. Так, из Судженского волостного правления 16 декабря 1907 г. на имя заведующего подрайоном была выслана ведомость, где сообщалось, каким образом переселенцы тратили предыдущие ссуды, и делалось заключение о целесообразности выдачи дальнейших испрашиваемых ссуд. Согласно этим сведениям, переселенец И. Т. Агеев осенью 1907 г. получил три ссуды (12 сентября – 30 рублей, 16 октября – 40 рублей, 26 ноября – 30 рублей), на указанные суммы он приобрел дом (40 рублей) и ло-

шадь с упряжкой (40 рублей). Другой переселенец И. П. Старков также в течение лета-осени получал 3 ссуды (2 раза по 30 рублей и 1 раз 40 рублей), на эти средства он приобрел дом (50 рублей), 1 лошадь (45 рублей) и корову (35 рублей). Оба крестьянина просили еще одну ссуду в 65 рублей на дальнейшее развитие своего хозяйства. В своем заключении волостной чиновник рекомендовал выдать этим переселенцам просимую ссуду, так как первоначальные кредиты крестьянами были потрачены для укрепления своего хозяйства [13, л. 29 – 30]. В случае если крестьянин-переселенец непроизводительно тратил выданную ему ссуду, то чиновники могли отказать в получении дополнительной ссуды [14, л. 163].

Впрочем, несмотря на это правило, крестьянин даже и в случае непроизводительной траты первой ссуды мог получить вторую. Бывали случаи, когда переселенец в прошении о повторной ссуде мог переписать отчетство и фамилию (например, Антон Сергеев Петров или Антон Петров Сергеев) или поменять отчетство и получить ссуду вторично [15, л. 133].

Правда, наиболее предприимчивые крестьяне-переселенцы могли рассчитывать на вполне законных основаниях не только на вторую, но даже и на третью ссуду. Прощение могло мотивироваться по-разному, но практически всегда это были бытовые проблемы [16, л. 64 – 65].

Надзор за возвратом выдаваемых ссуд был возложен на Министерство финансов по Департаменту окладных сборов. Взыскание переселенческих ссуд производилось казенными палатами под непосредственным наблюдением Департамента [38, л. 30].

После 1906 г. размеры ссудных кредитов несколько возросли, да и средств на кредитование переселенцев ежегодно выделялось все больше и больше. Так, в 1906 г. в Томском переселенческом районе было выдано 2 754 ссуды на общую сумму 106857 рублей, а средний размер ссуды составил 38,8 рублей [32, ст. 114].

Правом разрешения выдачи ссуд переселенцам обладали несколько организаций: уездный съезд, губернское правление, Переселенческое управление и заведующий устройством переселенцев. Например, в 1907 г. в Томской губернии заведующим водворением выдано было 11 373 ссуды на 471672,2 рубля, уездными съездами было выдано 157 ссуд на 6088,5 рублей, губернским управлением – 63 ссуды на 2073 рубля, а Переселенческим управлением – 270 ссуд на 9797 рублей. Объемы ссудно-кредитной помощи росли параллельно с ростом переселенческого движения. Так, число переселенцев 1907 г. в Томской губернии заметно увеличилось, адекватным образом увеличались и размеры ссудного кредита. С 1 января по 1 октября 1907 г. на места водворения было отпущено ссудного кредита уже на сумму 765804,8 рубля. При этом домообзаводственных ссуд было выдано на 489630,82 рублей, путевых ссуд на 88330,95 рублей, а ссуд на общепользные надобности на 2685 рублей [4, с. 192].

Рост объемов ссудного кредитования по всем губерниям и областям Азиатской России представлен в таблице.

Ссудное кредитование переселенцев в Сибири в годы Столыпинских переселений

Назначение кредита	Сумма отпущенного кредита (тыс. рублей)										
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	За 1906 – 1915 гг.
1. Домообзаводственные ссуды	1530	5511	9250	10752	10732	10302	6411	7600	9526	7661	79239
2. Ссуды на общепользные надобности	250	380	715	745	855	800	1300	1676	982	1223	8956
3. Путевые ссуды	50	75	149	250	251	251	251	101	101	76	1555
4. Ссуды на внутринадельное размежевание	-	-	250	50	100	200	700	1000	825	715	3840

Составлено по: РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 76. Лл. 198 – 199об.

Рост средств, выделяемых на нужды ссудного кредитования переселенцев, очевиден год от года. Однако, несмотря на эту положительную динамику, в сфере ссудного кредитования имелись определенные недостатки. Например, переселившимся в 1910 г. крестьянам в Томской губернии необходимо было выдать ссуды на 1570250 рублей, а было выдано лишь 741358 рублей. Все, что было недодано ранее, предполагалось выдать в 1911 г., а это уже сумма равная 3058092 рубля. При этом на тот же 1911 г. правительство выделило всего 2 млн рублей. Таким образом, в 1911 г. недостаток средств на ссудное кредитование составил цифру в 1058092 рубля. Заметим, что ссуды выдавались в этот период не ходокам и переселенцам из Европейской России, а в основном самовольным непричисленным переселенцам, уже проживавшим в Томской губернии. Они в экономическом отношении представляли собой контингент крайне необеспеченный и нуждались в ссуде практически поголовно. С учетом этого факта на 1912 г. по Томской губернии испрашивалась сумма на ссудное кредитование уже в 3060592 рубля [17, л. 44 – 45]. Нехватка денежных средств вынуждала правительственных чиновников выдавать ссуды земельными орудиями и машинами, стоимость которых засчитывалась переселенцам в долг [18, л. 3]. Особенно острая нехватка кредитов отмечалась в области выдачи ссуд на внутринадельное размежевание. Так, в Томской губернии в 1909 г. поступило ходатайств о ссудах на размежевание на сумму в 105000 рублей, а было отпущено лишь 75000. В 1910 г. ходатайств поступило на сумму 121000 рублей, а было отпущено только 75000 рублей. Итого, только за два года разница между выделенным кредитом и необходимым только по одной Томской губернии составила 76000 рублей [1, с. 41].

Недостаток средств наблюдался и в других районах. Отчасти эта проблема решалась выдачей сверхсметного кредита (по всей Азиатской России) за округлением выразился в 600000 рублей [39, л. 59].

Следует заметить, что к 1913 г. средний размер домообзаводственной ссуды несколько вырос, по сравнению с предшествующим периодом и по Томскому району составил 83 рубля на одну выдачу, в Тобольском районе был равен 150 рублям, в Иркут-

ском – 132 рублям, в Енисейском – 96 рублей [33, с. 98].

Несмотря на определенные недостатки в сфере ссудного кредитования в период Столыпинских переселений выдаваемых переселенцам денег было достаточно, чтобы «дожить», «дотянуть до первого урожая» [45, с. 274 – 275].

Примечательно, что даже в сложный период Первой мировой войны, в условиях недостатка средств, правительство продолжало выдачу ссуд переселенцам. Так, во второй половине 1914 г. ссуды на хозяйственное устройство получили 101446 семей на сумму 7638903 рубля [2, с. 15].

Нехватка средств на домообзаводственные ссуды отчасти компенсировалась выдачей безвозвратных ссуд. Такие ссуды выделялись не только отдельным крестьянам, но и сельским обществам или даже целым волостям, которые признавались особо нуждающимися. Например, 13 декабря 1913 г. была выдана безвозвратная ссуда в 340 рублей Озеро-Куреевскому волостному сходу на оборудование почтового отделения [19, л. 1]. Также безвозвратное пособие в размере 2000 рублей было выдано Поваренкинскому обществу Мариинского уезда на постройку здания волостного правления [20, л. 1]. Помимо этого, правительство практиковало в особых случаях сложение с переселенцев ссудных долгов. Так, в циркуляре Переселенческого управления МВД тобольскому губернатору со ссылкой на Высочайший манифест 11 августа 1904 г. было упомянуто, что с каждой переселенческой семьи слагается по 50 рублей долгов по путевым ссудам и ссудам на хозяйственное устройство [21, л. 20]. По случаю 300-летия царствования дома Романовых в 1913 г. выданные переселенческим обществам ссуды на общепользные надобности были обращены в безвозвратные пособия, а по выданным пособиям (путевым ссудам и ссудам на хозяйственное устройство) было решено сложить со счетов каждой семьи, водворенной в Забайкальской, Амурской и Приморской областях до 150 рублей, а в прочих местностях – до 75 рублей [22, л. 125 – 125 об].

В целом в период Столыпинских переселений произошли значительные позитивные сдвиги в сфере ссудного кредитования переселенцев. Выросли размеры ссуд, значительно увеличились масштабы выде-

ляемых правительством средств на ссудное кредитование, расширился спектр назначения ссуд.

Литература

1. Белянин, Д. Н. Итоги внутринадельного размежевания в Западной Сибири в начале XX в. / Д. Н. Белянин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4(1).
2. Белянин, Д. Н. Основные направления деятельности переселенческих организаций Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914 – 1916 гг.) / Д. Н. Белянин // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4(4).
3. Белянин, Д. Н. Противоречия в реализации переселенческой политики в Сибири на рубеже XIX – XX вв. / Д. Н. Белянин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 1.
4. Белянин, Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии [Текст] / Д. Н. Белянин: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2003.
5. Вошинин, В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. – Пг.: Типография Петроградской тюрьмы, 1915.
6. Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. – Вып.45. – Б.м., б.и., б.г.
7. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив г. Тобольска (ГУТО ГАТ). Ф.и-3. Оп.1. Д.1.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.239. Оп.9. Д.16.
9. ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.5.
10. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.32.
11. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.11.
12. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.95.
13. ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.1.
14. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.346.
15. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.27.
16. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.25.
17. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.57.
18. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.99.
19. ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.8.
20. ГАТО. Ф.239. Оп.8. Д.118.
21. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.2. Л.20.
22. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.35.
23. Дорофеев, М. В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX века / М. В. Дорофеев. – Томск: Изд-во ТГУ, 2009.
24. Карпинец, А. Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896 – 1916 гг. [Текст] / А. Ю. Карпинец: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2003.
25. Краевое государственное учреждение Государственный архив Алтайского края (КГУ ГААК). Ф.д-4. Оп.1. Д.224.
26. КГУ ГААК. Ф.д-194. Оп.1. Д.97.
27. КГУ ГААК. Ф.д-67. Оп.1. Д.58.
28. Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Д. Д. Миненков, Г. А. Ноздрин. – Новосибирск, 2010.
29. Минжуренко А. В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / А. В. Минжуренко: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1977.
30. Минжуренко, А. В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / А. В. Минжуренко: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1977.
31. Ноздрин, Г. А. Сроки и механизмы адаптации переселенцев в Сибири в конце XIX – начале XX века / Г. А. Ноздрин // Адаптационные механизмы практики в традиционных и трансформирующихся обществах. Сборник научных трудов. – Вып. 2. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007.
32. Обзор деятельности ГУЗиЗ с 6 мая 1905 года по 1 января 1907 года. – СПб., 1907.
33. Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 год. – СПб., 1914.
34. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), III, Т. IX. – СПб., 1891.
35. ПСЗРИ, III, Т. XXIV. Отделение 1. – СПб., 1907.
36. Резун, Д. Я. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. – Новосибирск: Сова, 2005.
37. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.381. Оп.47. Д.527.
38. РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3006.
39. РГИА. Ф.565. Оп.13. Д.1591.
40. Саблер, С. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем / С. В. Саблер, И. В. Сосновский. – СПб.: Государственная типография, 1903.
41. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). – СПб.: б.и., 1909.
42. Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах. Издание IX. – СПб., 1914.
43. Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сборник документов. – Новосибирск: Сова, 2006.
44. Скляров, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы / Л. Ф. Скляров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962.
45. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М.: Памятники ист. мысли, 2001.
46. Чуркин, М. К. Переселения крестьян Черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации: монография / М. К. Чуркин. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006.